

Дверь в «Двойную двойку» со скрипом открылась. Петли громко протестовали. Через дверь выкатилась волна жара, неся с собой запах жирной пищи, пива и восхитительный аромат живых, дышащих людей.

Дана открыла забрало своего шлема и облизнула губы. Внутри ее живота открылась небольшая пропасть. С тех пор как она умерла, она лишилась большей части своих эмоций, способности чувствовать боль и даже чувства холода. Тем не менее, ее обоняние было усилено, и прямо сейчас все, что она могла чувствовать, было восхитительным изобилием плоти, наполнявшей тускло освещенную «Двойную Двойку». У каждого человека был свой неповторимый запах, и усталая официантка, от которой пахло жиром для гамбургеров, кофе и жареным сладким картофелем, встретила ее у дверей.

Дана сняла свой шлем, обнажив копну светлых волос до плеч с проседью.

— Ты... кого-то ждешь? Волосы женщины были собраны в хвост, но несколько прядей уже были распущены и безжизненно висели на лице, которое, вероятно, перестало быть привлекательным около десяти лет назад. На ней была выцветшая табличка с именем Дженис.

"Нет я одна." Взгляд Даны пробежался по комнате, отмечая мужчин, которые уже заметили ее появление. Пара байкеров в углу толкала своих приятелей локтями и указывала на нее, а пара студентов колледжа сделала перерыв от проигрыша денег за бильярдным столом, чтобы поглазеть на нее за кружкой пива.

Ей никогда не было комфортно получать столько внимания, когда она была жива, но та ее часть, которая чувствовала себя некомфортно, умерла и ушла, оставив только факты. Эти мужчины могли пялиться сколько угодно, и Дана просто не могла заставить себя реагировать на это.

«Гм...» Дженис быстро оглядела бар, затем снова посмотрела на Дану. — Ты уверена, что попала в нужное место, подруга?

Дженис, вероятно, хотела сказать, что здесь не место для одинокой женщины.

"Я увидела это место с главной дороги. Решила зайти... перекусить." Дана попыталась усмехнуться, но вместо этого оскалила зубы. Может быть, если бы родители записали ее в детские классы моделей, она смогла бы улыбаться и махать судьям, убеждая их в том, что она прекрасна внутри, и снаружи.

Дженис, по-видимому, не стала спорить и только разочарованно вздохнула. "У тебя есть удостоверение личности?"

Дана подняла бумажник. «Двадцать один стукнуло уже достаточно давно».

Дженис пожала плечами и отошла в сторону. «Свободные места есть у бара. Ты можешь отдать свой заказ бармену, а я принесу его из кухни».

"Спасибо." Дана прошла через двойные двери и села ближе к концу стойки. Дверь на кухню была слева от нее, и она чувствовала запах горящего на гриле жира. Взяв заламинированное меню, она стряхнула прилипшие к нему засохшие продукты.

"Принести тебе что-нибудь?" Бармен был высоким мужчиной во фланелевой одежде, и если бы его борода не была так аккуратно подстрижена, Дана решила бы, что он вышел из чьей-то сексуальной фантазии бедного лесоруба. Его рукава были закатаны, обнажая несколько

различных татуировок, некоторые из которых выглядели так, будто их сделали в чьем-то подвале.

"Водку с лимоном, пожалуйста."

Бармен положил обе руки на стойку и несколько секунд смотрел на нее. Ей хотелось, чтобы у него был хотя бы стакан, чтобы притвориться, что моется, может быть, плюнуть в него, отполировать и спросить, что ее сюда привело.

О, вы знаете, меня убил некромант, и я не могу нормально умереть и увидеть своих близких в загробной жизни, поэтому я ищу некоторые потерянные магические предметы. У тебя когда-нибудь была такая проблема?

«Лимонную дольку с водкой, пожалуйста. Ты знаешь, как ее сделать, верно?» Дана нетерпеливо постучала по стойке. — Или ты здесь только пиво подаешь?

"Можно посмотреть на твои права?"

Дана сунула свои водительские права. Он поднял их и тщательно осмотрел, а затем бросил ей обратно.

"Платить будешь картой?"

"Наличными." Дана вытащила из кармана десятку. Бармен сделал ей немного сдачи, а затем пошел за угол, чтобы сделать ей выпить. Дана развернулась на табурете и осмотрела комнату в поисках своей цели.

Входная дверь бара открылась, и вошла черноволосая красавица в обтягивающем красном платье. Ее бедра покачивались при каждом шаге. Вся комната замолчала, наблюдая за пышной бомбой, когда она подошла к бару и села на ближайший к входу табурет.

— У меня только что был худший день, — объявила женщина, хлопнув рукой по полированному дереву. «Я только что узнала, что мой муж трахает свою секретаршу, моя машина сломалась, когда я пыталась выехать из долины, и какой-то мудака, утверждавший, что он мой попутчик, схватил мой телефон и мою сумочку». Она скрестила ноги, ненадолго обнажив кружевные черные трусики, которые подходили к ее высоким сапогам. «Пожалуйста, скажите мне, что здесь есть кто-то, кто хочет угостить меня выпивкой».

Парни из колледжа выглядели очень заинтересованными, но байкеры встали и сразу направились к бару. Вместо того, чтобы бороться за внимание женщины, ребята из колледжа решили сократить свои потери, рассчитались с официанткой и пробрались к двери, исчезнув в угасающем свете дня.

Дана ухмыльнулась. Вероятно, это был самый разумный шаг в их жизни. Ведь пришельцем была не только ее партнер, но и переодетая суккуба Лили.

Лимонная долька Даны без слов была поставлена перед ней, и бармен отошел, чтобы посмотреть, что закажет новенькая. Дана слегка покрутила стакан, и нахмурилась.

Первый глоток должен был быть сладким, с лимонным оттенком и слегка завуалированным жжением, которое согрело бы всю ее грудь. Вместо этого вкус был приглушен, и ей приходилось быть осторожной, чтобы не выпить все сразу, как воду с плохим вкусом. Ее мертвые вкусовые рецепторы уловили лишь намек на водку, но и только. Ей было больно

признавать, что популярный клише об остром соусе и зомби был правдой, но интенсивные ароматы были среди тех единственных вещей, которые она могла попробовать и которые исходили не от человека.

— Черт, — разочарованно пробормотала она, а ее взгляд метнулся к трем мужчинам, окружившим застрывшую автомобилистку. Лили ненадолго встретилась взглядом с Даной, а затем перевела взгляд на бармена.

«Очевидно, эти мужчины хотят купить мне что-нибудь спиртное и крепкое», — сказала Лили, раскрыв руки и повесив их на мужчин по бокам. Платье, которое она носила, было без бретелек и, казалось, само по себе съехало чуть ниже, угрожая упасть и обнажить ее грудь. "Так что вы скажете, Пол Баньян? У вас есть что-нибудь приятное для меня?"

Пара завсегдатаев засмеялась, и еще пара закатила глаза, но Дана не сводила глаз с остальной части комнаты, задаваясь вопросом, у кого есть то, что они искали.

Лили смеялась, флиртовала и пила. Дана заказала еще одну дольку лимона, чтобы не нарушать приличия, и даже тарелку начос. Кроме перца халапеньо, она не могла попробовать большую часть того, что там было, что напомнило ей о времени, когда она была моложе, и ее рот онемел из-за какого-то стоматологического лечения. Ее язык необычно долго оставался онемевшим, а томатный суп, который она ела, мог быть теплой водой с солью и перцем, насколько она знала.

Прошел час, за ним другой. Дана играла на своем телефоне, а Лили развлекала байкеров, играя с ними в бильярд, ела их еду и пила все, что они ей приносили. Она металась по комнате, как барменша, вышедшая из-под контроля, и Дана начала задаваться вопросом, что произойдет, если суккуба напьется. Возникнут ли ее крылья и хвост? Нападет ли она на кого-нибудь?

Возможно, ей стоило еще немного обдумать этот план.

— Так что там с тобой и твоей подругой? Пол Баньян вернулся, и его темные глаза сузились.

"Что ты имеешь в виду?" Несмотря на то, что он удивил ее, ей было легко сохранять спокойствие, как будто ничего не произошло.

— Я видел, как ты наблюдаешь за ней.

«Это свободная страна. За ней наблюдает множество людей».

<http://erolate.com/book/2825/67090>